

Секретарь проводил Фэн Не до выхода, после чего вернулся в кабинет Чжуан Мина. Смешанные чувства волнения и страха отразились на его лице, когда он спросил:

— Босс, вы не попросили у Киноимператора Фэн Не автограф или фотографию?!

— Ты хочешь? — Чжуан Мин приподнял бровь.

Секретарь энергично закивал:

— Очень хочу! Босс, учитывая, как долго я верно служу вам, не могли бы вы...

— Секретарь Ю, если ты так долго служил мне, как ты мог задать такой вопрос? — Лицо Чжуан Мина резко стало холодным, и впервые за всё время он почувствовал недовольство к своему обычно надёжному и приятному секретарю.

— Я ошибся! — Секретарь Ю тут же признал свою вину.

Да... именно таким и должен быть босс — строгим и холодным. Как он мог подумать, что улыбка на лице босса означает, что он стал более сговорчивым? Однако Киноимператор Фэн Не действительно был мечтой девяти миллиардов девушек. Даже сам «Владыка Подземного Мира», который обычно был хладнокровен и излучал холод, кроме как во время работы, после разговора с ним впервые за всё время улыбнулся, причём улыбка была даже немного сладкой!

— Если ошибся, то сам иди и вычти это из своей зарплаты. — Чжуан Мин вернулся к своему рабочему столу и начал заниматься делами.

...Очень хочется плакать. Хотя зарплата секретаря у такого босса действительно высока, но такие вычеты её быстро сведут на нет... Действительно, сердце императора не угадаешь!

Фэн Не подождал в подземной парковке, пока не приехал Цзян Шэнь.

— Почему ты здесь? Ты что, хочешь подписать контракт с «Хуаньцю»? — Цзян Шэнь открыл дверь машины для Фэн Не.

— Мне, Фэн Не, не нужно подписывать контракты с какими-либо развлекательными компаниями. — Цель подписания контракта — получить лучшие ресурсы и команду, но лучшие ресурсы в индустрии развлечений — это то, чего Фэн Не никогда не испытывал недостатка. Удобно устроившись на сиденье, он потянулся и спросил:

— Какой это интервью?

Цзян Шэнь начал вести машину:

— Это новый популярный прямой эфир на Вэйбо, называется «Грушевая правда».

Фэн Не резко нахмурился:

— «Грушевая правда»?

— Да. — Цзян Шэнь кивнул. — Оплата хорошая, и я просмотрел вопросы для интервью — ничего слишком личного. Так что деньги просто так не упустим, это всего лишь два часа.

— Хм, ты ошибаешься. — Фэн Не усмехнулся, его улыбка была загадочной.

Если бы Цзян Шэнь не упомянул это название, Фэн Не бы и не вспомнил, что в прошлой жизни он тоже давал это интервью. Это был прямой эфир, и любая ошибочная фраза могла привести к потере поклонников и критике. Они не следовали заранее согласованному сценарию, задавая каверзные вопросы.

И ещё... ответственный за «Грушевую правду» был «старым знакомым» из прошлой жизни, одним из тех, кто присутствовал в день его смерти на день рождения.

Интересно, усмехнулся Фэн Не.

В этой жизни многие события и траектории всё ещё похожи на прошлую жизнь. По крайней мере, пока что время встречи с этим «знакомым» совпадает с прошлой жизнью. Следовательно, следующим должен появиться друг Фэн Чэна, новый певец в индустрии развлечений.

Всё становится всё интереснее. В прошлой жизни смерть наступила слишком внезапно, никаких доказательств не осталось. Возродившись в этой жизни, придётся подозревать каждого и постепенно исключать. Путь мести действительно долг и тернист!

Однако у Фэн Не, кажется, больше всего именно времени!

Студия «Грушевой правды» находилась рядом с корпорацией «Хуаньцю». Когда Фэн Не приехал, он увидел у входа очень знакомую машину.

Его «старый друг», ответственный за «Грушевую правду», Ю Пэйи, имел странную привычку — он был привязан к своим механическим устройствам. Например, к своему телефону или к этой недорогой машине у входа, которую он использовал с самого начала их знакомства и до самой смерти Фэн Не в прошлой жизни.

— Пошли. — Цзян Шэнь передал Фэн Не часы. — Хотя твоя внешность невероятна, но не будь слишком небрежным. Хотя бы надень какой-нибудь аксессуар.

Фэн Не взял часы:

— Разве не ты всё готовишь?

— Если однажды меня не станет, посмотрю, кто будет так внимательно готовить все мелочи для тебя. — Цзян Шэнь ворчал, но в душе был доволен этими словами. Ведь чувствовать себя нужным тому, кого любишь, — это очень приятно.

Фэн Не не ответил и вошёл внутрь.

Сотрудник на ресепшене проводил Фэн Не в студию для прямого эфира, а Цзян Шэнь остался за кадром с операторами. Эфир начнётся чуть позже, сейчас было время для макияжа и предварительной подготовки.

Фэн Не оглядел помещение, которое всё ещё было знакомо по памяти, затем посмотрел на Ю Пэйи напротив:

— Не ожидал, что сам ответственный будет вести интервью.

Ю Пэйи, сидящий напротив, услышав это, тоже улыбнулся:

— Не ожидал, что Киноимператор Фэн Не знает, что я ответственный за «Грушевую правду».

— Я умею гадать. — Фэн Не усмехнулся, его улыбка была загадочной.

В этот момент подошёл визажист с инструментами:

— Здравствуйте, Киноимператор Фэн Не, я пришёл сделать вам макияж.

Цзян Шэнь, увидев это, подошёл:

— Не нужно, это всего лишь интервью, макияж не требуется.

Фэн Не наносил макияж только для съёмок, для интервью и других мероприятий он не использовал косметику, так как не любил чувствовать слой пудры на лице.

Даже на съёмках он лишь корректировал форму бровей, чтобы образ лучше соответствовал роли, и всё.

— Киноимператор Фэн Не так уверен в своей внешности? — Ю Пэйи махнул рукой, чтобы визажист ушёл.

— Взаимно. — Фэн Не откинулся на спинку дивана.

Ю Пэйи на мгновение замер, затем рассмеялся:

— Вы не такие, как я представлял, но мне нравится ваш характер. В этом интервью вам повезёт.

— Слова «вам повезёт» заставляют меня задуматься, верить ли им или готовиться к худшему. В интернете многие звёзды говорят, что интервью «Грушевой правды» не следует обычному сценарию. Если я скажу что-то не то, возможно, мне придётся исчезнуть из индустрии развлечений.

Ю Пэйи приподнял бровь, не собираясь отвечать на это, и посмотрел на часы:

— Киноимператор Фэн Не, вы готовы? Эфир скоро начнётся.

Фэн Не приподнял бровь, удобно устроившись на диване, он провёл пальцем по родинке-слёзке под левым глазом и улыбнулся ярко:

— Всегда готов.

— Хорошо, все готовы. — Ю Пэйи махнул рукой, поправил позу и дал сигнал начать эфир.

Фэн Не тоже улыбнулся в камеру, его глаза словно светились. Цзян Шэнь стоял за камерой, и каждое движение, выражение лица и взгляд Фэн Не были видны ему, вызывая волнение в его сердце.

Ю Пэйи начал:

— Приветствуем всех пользователей Вэйбо в прямом эфире «Грушевой правды» в полдень по пекинскому времени! Сегодня у нас в гостях... — Он посмотрел на Фэн Не. — Кумир всех и каждого! Киноимператор Фэн Не!

Фэн Не улыбнулся, слегка кивнув в камеру, и, подражая обольстительному голосу Чжуан Мина, низким и бархатным тоном произнёс:

— Добрый день, дорогие~

— Кажется, наш эфир уже заполнен комментариями. — Ю Пэйи с улыбкой пошутил.

Фэн Не приподнял бровь, глядя в камеру, и серьёзно пошутил:

— Вежливые комментарии, не засоряйте экран.

Цзян Шэнь за кадром смотрел прямой эфир на телефоне и показал Фэн Не большой палец вверх, давая понять, что пользователи ведут себя прилично.

Ю Пэйи тоже показал Фэн Не большой палец вверх:

— У Киноимператора Фэн Не достойные фанаты.

— Спасибо, у тебя тоже неплохие фанаты.

Ю Пэйи благодаря нескольким интервью успешно вошёл в тройку лидеров, у него тоже были миллионы фанатов, ведь он действительно был харизматичным мужчиной. Не зря в прошлой жизни Фэн Не стал его другом.

— Я недавно видел в трендах Вэйбо, что Киноимператор Фэн Не был избит? И даже попал в больницу? — Ю Пэйи посмотрел на лицо Фэн Не. — Не похоже.

— Да, избили, и это было ужасно. — Фэн Не нарочно надулся. — В только что законченном фильме, который был боевиком, сложные трюки и всё делалось вживую для лучшего визуального эффекта. Ох, в следующий раз точно не возьмусь за боевик.

— Говорят, Киноимператор Фэн Не никогда не использует дублёров. Раньше я не особо верил, но теперь искренне восхищаюсь. С такими актёрскими данными, отношением и преданностью делу, кто ещё достоин звания Киноимператора! — Ю Пэйи подстроил ловушку для Фэн Не. Если бы тот сказал «спасибо», это означало бы, что он считает, что никто другой не достоин звания Киноимператора.

<http://bllate.org/book/16377/1481555>